

- Я хочу в душ.

Эллен обнюхала свое тело и сказала, что хочет пойти в душ.

- Если ты пойдешь мыться, то уже пора будет ложиться спать, не так ли?

Происходило много всего, и не успели мы оглянуться, как было уже почти 11 часов. Конечно, несоблюдение комендантского часа не было такой уж большой проблемой, но если бы нас обнаружил начальник во время патрулирования, это было бы небольшой занозой в заднице. Ну, это было бы маловероятно, конечно.

В конце концов, я написал много сцен, в которых Людвиг бродил по городу после комендантского часа.

- Я ненавижу этот запах.

Эллен обильно потела и, похоже, ненавидела это липкое ощущение. Должно быть, она вспотела больше обычного. Я чувствовал, какая она липкая, когда нес её на руках.

Даже если бы я положил перед ней еду сейчас, у нее, вероятно, не было бы аппетита, чтобы съесть её из-за запаха.

Сегодня я решил приготовить немного больше, чем обычно. Я подумал, что Эллен будет довольно подавлена.

Поэтому я и сделал сэндвичи, чтобы принести их ей.

- ... Хорошо. Тогда пойдем в столовую.

Я собирался пойти в столовую, но Эллен покачала головой.

- Ты можешь попатьсь учителю.

Хм? Что же нам тогда делать? Ты хочешь есть, но тогда мы просрочим комендантский час и рискуем попатьсь заведующей, а она все еще хочет есть после такого истощения. Что это была за жадность?

- Разве мы не можем поесть в моей комнате?

Ах.

Я правильно расслышал?

* * *

В Темпле не разделяли девочек и мальчиков на разные общежития, они просто делились по классам, так что мальчики могли посещать комнаты девочек, а девочки - мальчиков. В классе Б они часто делали это, чтобы собраться вместе и пообщаться.

В классе А, похоже, было всего несколько случаев, когда ученики посещали комнаты друг друга.

Как они могли поселить мужчин и женщин в одном общежитии, если они очень разные? Что, если они наделают бед?

Части занятий были важны, но части общежития также отвечали за огромную часть развития повествования. Если бы общежитие было разделено на мужское и женское, я бы смог описать только мужских персонажей, поскольку Людвиг, главный герой, жил бы в мужском общежитии.

Я, как писатель, был ответственен за это слияние мужского и женского общежитий, чтобы вызвать определенные инциденты и подстегнуть развитие отношений. Было бы безопаснее просто разделить их, но это было бы довольно скучно.

Как может произойти что-то интересное в общежитии, полном парней? В лучшем случае, они могут проснуться рано утром и решить поиграть в футбол или что-то в этом роде.

Поэтому не было никаких отдельных общежитий - не в практических, а в повествовательных целях. Мне не нужно было придумывать реалистичные условия, просто те, которые я мог бы легко использовать. Так что для удобства писателя это стало интегрированным общежитием.

В любом случае.

Я не испытывал особых чувств, когда вошел в комнату своей одноклассницы, которая с моей точки зрения была всего лишь маленьким ребенком.

Существовала стопроцентная вероятность того, что эта девушка даже не задумывалась о последствиях.

Я мог бы немного занервничать, если бы она была студенткой колледжа. В этом случае я, вероятно, был бы скован и заикался.

Но даже это мне бы не помогло.

Все студенты Темпла казались мне маленькими детьми!

Я забрал корзину с бутербродами из спортзала и вошел в комнату Эллен.

Как только мы вошли в её комнату, она сразу же направилась в душевую.

- Shaaaaa...

Я услышал шум воды из душа, когда положил бутерброды на стол и сел на стул.

Она мало чем отличалась от моей комнаты. Хотя в комнате пахло немного по-другому. Конечно, это не был запах косметики или чего-то еще.

Комната была чистой, так как она все равно не проводила здесь много времени.

Похоже, здесь было не так много её личных вещей. Моя комната тоже была довольно пустой, но не до такой степени. Хотя, возможно, они находятся на одном уровне. У меня в комнате тоже не было никаких личных вещей, кроме одежды и учебников.

Вместо личных вещей эта комната была заполнена тренажерами, вероятно, предназначенными для силовых тренировок, установленными по просьбе Эллен. Наши личные комнаты были просторными, поэтому в них было достаточно места для различных тренажеров. У меня в комнате было что-то похожее. Детальная композиция немного отличалась, но общая схема, похоже, была такой же.

В целом, это была хорошая комната. Единственное, что заставляло думать, что это комната девушки, это немного другой запах.

Однако, хотя у Эллен было всего несколько вещей, кое-что у нее все же было.

В одном из углов комнаты, там, где у других может стоять стол для магических исследований или что-то в этом роде, стоял сундук. Это был довольно длинный сундук, совсем не похожий на обычный.

Однако этот, выкрашенный в черный цвет, сундук был плотно закрыт. Он был не очень

большим, поэтому его было легко переносить. Это был длинный прямоугольный ящик.

Хотя я не должен был, я знал, что там было.

Это была единственная вещь, которую Эллен Арториус принесла в Темпл.

Подождав еще немного, Эллен вышла из душевой. Она тряхнула мокрыми волосами и слегка задрожала.

На ней был тренировочный костюм и тапочки.

Если подумать, она всегда предпочитала надевать что-то из этого, как и я.

Либо школьная форма, либо тренировочный костюм.

Она села с другой стороны стола, лицом ко мне.

- Давай поедим, а потом ляжем спать. Я устала.

- Да.

Мы начали есть и молчали, как будто все уже было сказано. Честно говоря, время, когда я спал, было самым счастливым за эти дни, так как мой распорядок дня включал в себя истязание всего моего тела.

Не случись что-нибудь, например, внезапно ворвись учитель. Если бы кто-нибудь вошел сюда, он мог бы не понять, почему мы двое находимся в одной комнате, и могли бы появиться странные слухи. Однако в Королевском классе и Темпле в данный момент почти не было учеников и учителей, так что ничего не должно было случиться.

Мы просто молча ели наши бутерброды.

Потребовалось довольно много времени, чтобы съесть их все, потому что я сделал много.

- Краааш!

За окном раздался раскат грома, а затем звук падающего дождя. Эллен перестала есть свой сэндвич и посмотрела в окно.

- Ты закончила?

- Нет.

Эллен безучастно смотрела в окно и продолжала есть свой бутерброд.

Видеть её не такой, как обычно, было немного тревожно. Я писал период фестиваля только с точки зрения Людвига, но никогда с точки зрения Эллен.

Поэтому я никогда подробно не описывал, что чувствовала Эллен в тот момент.

Поэтому я не знал, как ей грустно. Эллен смотрела на проливной дождь и редкие вспышки молний. Боялась ли она грозы или любила её? Я даже не знал этого. Однако я не думал, что она боится.

Эллен не умела говорить о себе.

Только если бы спрятанный в сундуке предмет был раскрыт, личность Эллен, о которой знали только Бертус и несколько учителей, стала бы известна.

- Райнхардт.

- ... Даа?

Я был немного удивлен тем, что она вдруг заговорила со мной.

Эллен посмотрела на меня.

Это был также первый раз, когда она назвала меня по имени.

- Спасибо.

Это было все, что она сказала мне, в то время как её глаза остановились на мне. Она совсем не улыбалась, но и не казалась особенно откровенной. У нее было выражение лица, которое, казалось, было средним между этими двумя.

Я также чувствовал, что постепенно становлюсь более опытным в чтении её выражений.

Я все еще не был уверен, но мое мастерство росло все больше и больше.

- Люди иногда чувствуют себя дерьмово. На это может быть причина, а может и не быть. Так и должно быть.

Эллен резко посмотрела на меня.

- Но если не говорить об этом, это будет разъедать тебя изнутри.

Страдать молча было нехорошо. Хотя у Эллен был грубый характер, у нее тоже были свои мысли и чувства. Так же, как и то, что сначала она казалась довольно покладистой, но в конце концов разозлилась и стала учить меня фехтованию.

Даже малейший гнев приводил меня в ярость, в то время как Эллен сохраняла самообладание, несмотря ни на что.

Оглядываясь назад, можно сказать, что мы с Эллен были прямыми противоположностями. А по моему опыту, люди, которые были противоположностью друг другу, ладили лучше, чем люди, которые были похожи.

Я слишком много говорил и был вспыльчив.

Эллен говорила очень мало и обладала спокойным темпераментом.

На мой взгляд, эта комбинация удивительно хорошо сочетается друг с другом. Если бы встретились два болтливых человека, они бы просто заговорили друг друга до смерти, если бы встретились два молчаливых человека, они бы просто молчали.

Она могла чувствовать себя дерьмово, но мне было интересно, о чем думала Эллен, когда я сказал ей, что поговорить не помешает.

Удивилась ли она, что я заметил, что она чувствует себя подавленной?

Эллен, которая долгое время молчала, медленно открыла рот, безучастно глядя на грозу.

- Если бы ты мог спасти мир в обмен на свою жизнь, как ты думаешь, ты должен это сделать?

Это прозвучало бессмысленно.

Однако я знал, что скрывается за этим вопросом.

Эллен считала, что смерть - это смерть, независимо от того, за что человек умирает. Её брат спас мир, но в конце концов она осталась единственной. Люди обожали воина Арториуса, но в итоге Эллен могла лишь оплакивать смерть брата.

Поэтому, хотя Эллен и скучала по брату, она также обижалась на него.

Зная это, я также знал, что сказать.

- Ну... Я не буду знать, пока не придет время, я думаю.

Пока я не столкнулся с такой ситуацией лицом к лицу, все, что бы я ни сказал, было бы бессмысленно.

Человек, который сказал, что никогда не сделает ничего подобного, может в итоге сделать это, а человек, который сказал, что нужно сделать выбор, может не сделать его.

- Я бы никогда так не умерла.

Даже если бы у нее была возможность спасти весь мир в обмен на собственную жизнь, сказала Эллен, она бы никогда не сделала такой выбор.

У нее была только одна жизнь, и она сказала, что никогда не откажется от нее, даже если это будет означать конец света, каким мы его знаем. Я посмотрел на Эллен и кивнул головой.

- Возможно, да.

Я знал, что Эллен Арториус в будущем все же рискнет своей жизнью ради мира.

* * *

Эллен встала и подошла к сундуку. Не говоря ни слова, Эллен вынула корзину, в которой до этого лежали бутерброды, и поставила сундук на стол.

- Клик, клик.

Эллен, отперев замок, показала мне содержимое, не сказав ни слова.

- ... Это меч. И выглядит он довольно необычно.

Внутри был меч типа длинного меча. Он не был слишком яркого цвета. Он был просто черным. Хотя это не означало, что это был простой меч.

Помимо плавных линий, похожих на кровеносные сосуды, на нем были выгравированы древние символы.

Это был язык, который я не должен был знать, но я знал, что на нем написано. Так же, как я мог читать и говорить на языке этого мира, я мог читать даже на этом языке. Я даже смогу произнести его.

На самом деле я никогда не описывал, какие символы были выгравированы на мече, поэтому я увидел их впервые.

[Выкован сквозь слезы].

Я не знал, что это значит, но хорошо понимал, что это за меч.

Меч Эллен Арториус.

А до этого - меч воина Рагана Арториуса.

- Этот меч называется "Плач".

- ...

Это был сувенир, оставленный Раганом Арториусом для Эллен перед тем, как он принял участие в Мировой Войне Демонов.

Воин Арториус был известен тем, что носил с собой два божественных меча.

Меч Альса, бога войны, Альсбрингер, и меч Менсиса, бога луны, Плач.

Альсбрингер, с помощью которого Раган Арториус победил Короля Демонов, стал национальным достоянием империи. Однако никто не знал, где находится Плач, кроме тех, кто знал о существовании Эллен Арториус. Позже, когда личность Эллен была раскрыта в романе, местонахождение Плача также стало ясно.

Теперь Эллен открыла мне свою истинную личность. Хотя кому-то было бы трудно узнать меч, просто взглянув на него, все знали его название. Плач был одним из двух символов, представляющих воина Арториуса, в конце концов.

- Неудивительно, что ты такая сильная.

На самом деле, я уже знал о её настоящей личности, поэтому был вынужден изобразить удивление. Эллен была достаточно удовлетворена моей реакцией. Она слегка приподняла уголки губ, изобразив улыбку.

Она едва ли улыбалась правильно. Мое сердце словно сжалось.

[Эллен Арториус раскрыла свою личность раньше, чем ожидалось].

[Достижение - Истина Эллен]

[Вы заработали 500 очков достижений].

В дополнение к этому я неожиданно получил несколько очков достижений.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2275533>